

II.

Смотрите: бунтуютъ безумныя страсти;
 Неистово блещетъ крамольный перунъ;
 Священный останокъ утраченной власти
 Громить безотвѣтно могучій трибунъ.
 Мятежъ своевольный и ярые клики
 Возникли въ отчизнѣ великихъ мужей:
 Патрицій, и воинъ, и рабъ полудикій,
 Враждуютъ на стогнахъ отцовъ и дѣтей;
 И шумъ и смятенье въ приливѣ народа...
 «Сенатъ и законы!» — «Мечи и свобода!»
 Взываютъ и вторятъ въ суровыхъ толпахъ.
 «Но слава, побѣды, заслуги и раны?»
 — «Изгнанье злодѣю! Погибнуть тираны!
 Мы вмѣстѣ сражались и гибли въ бояхъ!» —
 И глухо мечи застучали въ ножнахъ...
 «Давно ли онъ принялъ отъ гордаго Рима
 Зеленый вѣнокъ, украшенье вождей?»
 — «Изгнанье, изгнанье! видна діадима
 Въ зеленомъ вѣнкѣ изъ дубовыхъ вѣтвей *)!»
 И долго торжественный голосъ укора,
 Мѣшаясь съ проклятьемъ, въ народѣ гремѣлъ,
 И жребій изгнанія — жребій позора
 Достался безстрашному мужу въ удѣлъ!..

III.

Доволенъ и грозенъ несправедной силой,
 Народъ удалился отъ мѣста суда,
 И городъ веселый, и городъ унылый
 Покрылся завѣсою тьмы и стыда...
 Но кто, окруженный толпою ревнивой,
 Подъ вѣрной защитой булатныхъ мечей —
 Покоенъ и важенъ, какъ царь молчаливый —
 Идетъ передъ сонмомъ враговъ и друзей?
 Волнистыя, длинныя перья шелома
 Клубятся и вьются надъ блѣднымъ челомъ,
 Гдѣ грозныя тучи, предвѣстницы грома,
 Какъ будто таятся во гробѣ нѣмомъ;
 И око, обвитое черною бровью,
 Сверкаетъ и пышетъ, какъ день на зарѣ;

*) Народные трибуны, обвиняя Коріолана во многихъ преступленіяхъ противъ отечества, уличали его также въ домогательствъ верховной власти. А. П.